

СОВРЕМЕНИК

Моск. правда. - 1995. - 23 мая. - С. 6.

Свет далекой звезды

В прошлом году после публикации в «Литературке» небольшой статьи о космонавте Владимире Титове, который в то время готовился в Америке к полету на «Шаттле», меня разыскал через газету Борис Савин, сотрудник Научно-исследовательского института ядерной физики. Его затронули строки о том, что наши космонавты взяли с собой записи русских романсов. Вся его жизнь, признался мой собеседник, была окрашена дружбой с необычайно талантливым и удивительно разносторонним человеком - Велюром Петровичем Шабанским, учеником, певцом, художником.

Помните? Не было в 60-70-е годы более престижной специальности, чем ядерная физика. Одной из лабораторий НИИЯФа руководил ученый с мировым именем - Велюр Шабанский. Родился он в 1928 году, и отец, болгарин по национальности, поверивший в русскую революцию, дал сыну такое сложносочиненное имя: Велюр - Великая Октябрьская революция. Друзья, конечно, звали его попроще - Роля. Это был крупного сложения человек, с мощной выходящей шевелюрой, начавший сидеть в двадцать пять. В юности он не сразу решил, куда поступать - и рисовал талантливо, и пел профессионально, и играл на гитаре, как Бог.

Был всегда и везде душой компании. Многие, послушав, как он поет, становились его восторженными поклонниками, записывали на магнитофон в исполнении Роли известные и неизвестные песни и романсы - набралось несколько кассет. К слову, в 1986-м, через год после смерти Шабанского, друзья выпустили пластинку с лучшими русскими романсами в его исполнении.

И все-таки главным делом жизни стала космофизика. Все давалось ему легко, он пишет научные труды, только опубликованных работ более ста, а сколько их попало в засекреченные спецхраны - ведь тогда только начиналась наша космическая

наука, многие работы были закрытыми.

Специалисты тем не менее отлично знали, кто есть кто. Чего стоит известный в те годы теоретический семинар по космической электродинамике, который вел Шабанский! Не пробиться постороннему было и на созданный им спецкурс «Физика межпланетной среды и околоземного космического пространства». Читал он увлекательно, смело, «нахально» курил во время лекций.

А жили Шабанские тогда в огромной коммунальной квартире на Кузнецком мосту, где и поженились молодые соседи Велюр и Александра - ровесники. На звуки гитары выходили на кухню другие соседи - Татьяна Лаврова, Олег Даль, всех не перечислить. Почти вся жизнь доктора физико-математических наук прошла в коммуналке. Абсолютный бесребреник, золотая душа, шутник, забияка, катавший на мотоцикле со сломанной и загипсованной рукой, Велюр поражал своими выходками. На мотоцикле же и приехал, например, забрать из больницы беременную жену.

Детские штучки? Он и был взрослый ребенок, удивлявший правдоискательством прожженных бюрократов и партocrats. Кстати, членом партии не был, к административным постам не стремился. А любимцем женщин становился неспециально, про-

сто, сами понимаете, женские души тянутся к красоте, а он и красив был, и пел, как оперный певец. На даче запоет - все соседи бросают работу, и вокруг него на несколько часов толпа. Обаяние - тот же талант. Притягательная сила его натуры тянула за ним друзей то в Якутию на летние физические школы, то на Енисей, то в Узбекистан, то на берег Байкала. Я видела фото-

цатипятиэтажном доме в районе Сетуни и гонял оттуда на малолитражке в университет. В основном же работал дома.

У него была любимая работа, талант, успех, дружба, женская любовь, сын - точная копия отца, азарт охотника, были поездки на юг с женой, были завистники, как и положено, была возможность преподавать в престижном МГУ, радость признания на меж-

графию: стол, накрытый, по моим подсчетам, человек на триста. И во главе - человек с гитарой, которому никогда не наливали ничего, кроме кофе. Это был непревзойденный импровизатор Ролька Шабанский. Проживи он чуточку подольше, все бы ему открылось - и заграники, и гранты, и гонорары.

Но бедным он не был. Не был точно! Хватал звезды с неба - в прямом смысле тоже: однажды подарил ему известный физик Рэм Хохлов телескоп - с тех пор все гости смотрели с балкона в заветный глазок. Получил он небольшую квартиру в двад-

дународной конференции во Флоренции...

Дважды в год - в день рождения и день смерти уже десять лет к нему домой приходят друзья. Существует одна более или менее профессиональная фотография, сделанная американским ученым незадолго до смерти Велюра Шабанского, - в руках у него гитара. Кажется, слышишь его, Ролин, голос: «О если бы мог выразить в звуке». А на балконе стоит телескоп...

Татьяна ДРАГНЫШ.
На снимке: Велюр Шабанский.